

В номере:

Поэзия

Галины Боганеко,

Виктора Дунаева,

Евгения Степанова,

Евгения Овчинникова

и Игоря Куликова

□

Проза Ивана Гобзева

□

Выдающийся поэт России

Анатолий Жигулин

□

«Смерть –

это вроде свадьбы...»

Ольга Ефимова о поэзии

Марьи Куприяновой

□

Журнал

«Дети Ра»

□

Пьедестал

Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АНАТОЛИЙ ЖИГУЛИН (1930 – 2000)

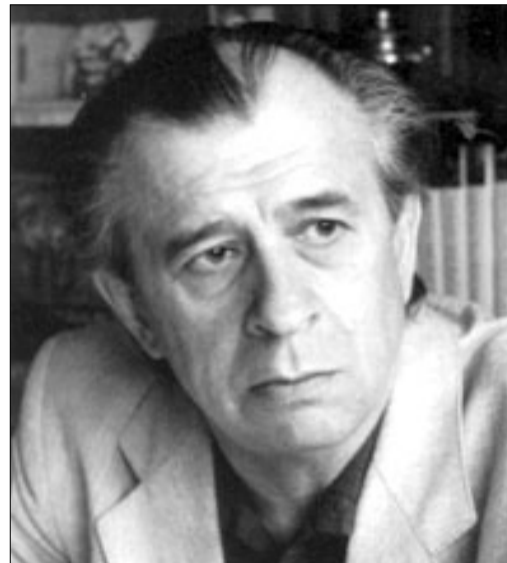
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Имею рану и справку
Б. Слуцкий

Я полностью реабилитирован.
Имею раны и справки.
Две пули в меня попали
На дальней, глухой Колыме.
Одна размозжила локоть,
Другая попала в голову
И прочертила по черепу
Огненную черту.

Та пуля была спасительной –
Я потерял сознание.
Солдаты решили: мертвый –
И за ноги поволокли.
Три друга мои погибли.
Их положили у вахты,
Чтоб зеки шли и смотрели –
Нельзя бежать с Колымы.

А я, я очнулся в зоне.
А в зоне добить невозможно.
Меня всего лишь избил
Носками кирзовых сапог.
Сломали ребра и зубы.
Били и в пах, и в печень.
Но я все равно был счастлив –
Я остался живым.

Три друга мои погибли.
Больной, исхудалый священник,
Хоть гнали его от вахты,
Читал над ними Псалтирь.
Он говорил: «Их души
Скоро предстанут пред Богом.
И будут они на небе,
Как мученики – в раю».

А я находился в БУРе.
Рука моя нарывала,
И голову мне покрывала
Засохшая коркой кровь.
Московский врач-«отравитель»
Моисей Борисович Гольдберг
Спас меня от гангрены,
Когда шансы равнялись нулю.

Он вынул из локтя пулю –
Большую, утяжеленную,
Длинную – пулеметную –
Четырнадцать грамм свинца.
Инструментом ему служили
Обычные пассатижи,
Чья-то острая финка,
Наркозом – обычный спирт.

Я часто друзей вспоминаю:
Ивана, Игоря, Федю.
В глухой подмосковной церкви
Я ставлю за них свечу.
Но говорить об этом
Невыносимо больно.
В ответ на расспросы близких
Я долгие годы молчу.

1987

(Стихотворение было опубликовано в книге «Черные камни» (Жигулин А. В.). М.: «Книжная палата», 1989)

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ «ПОЭТ» ОБЪЯВЛЕН НАУМ КОРЖАВИН

Прекрасная новость: Наум Коржавин стал лауреатом премии «Поэт».

Поэт, которому сейчас 90 лет, прошел суровые жизненные «университеты»: тюрьмы, ссылки, эмиграцию, но при этом остался тончайшим лириком и патристичным человеком. Интересно, что любимый поэт Коржавина – Александр Твардовский.

Премия «Поэт» учреждена в 2005 году Обществом поощрения русской поэзии совместно с РАО «ЭС России». В разные годы лауреатами ста-

новились Александр Кушнер, Олеся Николаева, Олег Чухонцев, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Инна Лиснянская, Тимур Кибиров, Виктор Соснора, Евгений Евтушенко, Геннадий Русаков, Юлий Ким.

Сайты этим известным поэтам сделала компания «Вест-Консалтинг». По заданию координатора премии «Поэт» Сергея Чупринина компания «Вест-Консалтинг» приступила к разработке сайта Наума Коржавина.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» – лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета – книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Людмила Колодяжная
«Цитата»

М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Катя Рубина
«Фейсбучные байки»

М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Сергей Тарасов
«Вдохновение»

М.: «Вест-Консалтинг», 2016

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

«ДЕТИ РА»

«Дети Ра» – толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты – всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлабо-тонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор – Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель – Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ИГОРЬ КУЛИКОВ ЛЮБОВЬ И ПАМЯТЬ

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ...

Если бы я был спичкой,
Жил бы в коробке спичечной.
Яркой короткой вспышкой
Жизнь мою можно вычеркнуть.

Если бы я был птицей,
Жил бы в гнезде на дереве.
Жизнь моя разлетится
Выщипанными перьями.

Если бы я был ветром,
Жил бы в секундах с метрами.
Жизнь моя станет пеплом
В тихом, немом безветрии.

Если бы я был скрипкой,
Жил бы ночами лунными.
Жизнь бы ушла с улыбкой
Рвущимися струнами.

Если бы был человеком...
Кто я и есть, наверно,
Я бы простился с веком
Веткой поникшей вербы.

Спичка... мерцает пламя.
Птица и ветер... небо.
Скрипка... любовь и память.
Жаль, что я ими не был.

* * *

Закат рябиновый созрел,
И дым костров унесся прочь.
День отпылал, день отгорел,
А угольки погасит ночь.

Своею черною водой
Она ушла из берегов,
Как море, только со звездой
И с челноками облаков.

Смотри! Какой вокруг покой!
Смотри... какая тишина!
Смотри на звезды – свет какой!
Там, среди звезд, твоя одна.

А в том созвездии – моя.
Смотри скорей! Я видел свет!
Но он не тот, и я – не я...
Зацвел малиновый рассвет.

* * *

Я хотел утонуть в море звезд
Маленьким, острым месяцем.
Мне хотелось того всерьез.
Так случилось, что больше нечего.

Утонуть в море звездных слез
И на дно из тумана густого
Тихо лечь...
Только вдруг донес
Ветерок до меня два слова.

Птицей раненой он летал.
В поднебесье поет и стонет.
И, казалось, меня он звал
И шептал, – позабудь, не стоит.

Я стоял и чего-то ждал...
А в глазах моих море светится.
Ветер ласковый опоздал.
Стал я маленьким, острым месяцем.

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ

В это трудно поверить...
В то, что завтра не здесь,
Расстоянья измерить
И принять так, как есть.

Отъезжающий поезд,
Стук колес на бегу.
Все так просто, опомнись...
Только я не могу.

Устремляются в дали
Две стальных полосы.
Мы безвременья ждали,
Несмотря на часы.

Только время не слышит
И идет чередом.
Ни мгновения свыше,
Ни секунды потом.

И уходят минуты
Безвозвратно в туман.
Улыбаюсь чему-то,
Только это – обман.

Все окажется в прошлом.
Одного не пойму...
Что-то кажется пошлым
В сигаретном дыму.

Сплошь заплеванной тамбур.
И сюжеты в окне
Расплываются, как бы
Растворяясь во мне.

Проводов паутина.
Семафор щурит глаз,
Словно целится в спину...
Выстрел скоро. Сейчас!

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века – современная писательская организация,
идушая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос – 150 евро, ежегодный – 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе – в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

Союз писателей XXI века создан в феврале 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века – поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Вице-президент – поэт и культуролог Арсен Аркадьевич Мелитонян.

Председатель ревизионной комиссии – Игорь Александрович Харичев.

Союз писателей XXI века – общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Зарубежные записки», «Знание-сила. Фантастика», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», создает передачи для телеканала «Диалог», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Союз писателей XXI века – некоммерческая организация, которая существует за счет пожертвований и членских взносов.

ПОЧТА ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ ОВЧИННИКОВ

ВИКТОР ДУНАЕВ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

ТАЙМЫР

Суровым климатом, природой
Давно зовешь меня, Таймыр.
Желая ощутить свободу,
Хочу познать твой дивный мир:

Плато прекрасные пейзажи,
Блеск водопадов верениц,
Внушительные скалы-стражи
И стаи перелетных птиц.

Себя морями омываешь
На протяжении многих лет
И странников бесстрашных манишь,
На картах сохранив их след.

* * *

Вот так всегда, надежды луч
Найдет лазейку про меж туч,
Пробьет заслоны облаков,
Очистит небо от оков.

Над речкой радуга прогнется
И горизонту улыбнется,
А лес промочит дождь грибной
И напугает всех грозой.

Для рощи соловей споет,
Уставший клен под ним заснет,
Зато проснется колокольчик,
Заполнит рощу перезвончик.

И заиграет над тобой,
Природой созданный покой,
От солнца травка заблестит,
И кто-то грех тебе простит.

КАК ПРОДЛИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ

все мы хотя бы однажды
спрашивали — сколько нам осталось жить? —
у кукушки.
увы, кукушка не всегда бывает разговорчивой.

всем моим друзьям и близким, и просто знакомым,
кто интересуется своим будущим,
рекомендую обращаться к прекрасному дятлу,
который живет у меня на даче,
в корабельных соснах.

этот неумимый дятел,
работающий клювом-молотком с утра до вечера,
насчитает всем, как минимум, мафусаилов век.

живите долго,
живите счастливо!
мы с моим другом дятлом
любим вас.

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!

**Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах,
которые добились значимых результатов в жизни**

Мы делаем программы для ТВ, Интернет-ТВ, создавая галерею образов наших современников. Телекомпания «Диалог» — это разговор с обществом, государством, церковью, писателями и художниками, деятелями культуры и науки, мастерами всевозможных профессий... Это общение представителей самых различных слоев общества. Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»

Коммерческий отдел нашей телекомпании принимает заявки на съемки фильмов по заказу.

Тел.: +7 (495) 971 79 25, факс: +7 (499) 152 28 04

адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

ИВАН ГОБЗЕВ ДУШ

Давно известно, что искусство – это окно в другой мир. И хотя этого другого мира не существует, люди все равно туда стремятся. Он не утешает, а показывает пропасть между реальностью и фантазией, отнимает надежду. Но, тем не менее, становится последним пристанищем разочарованной души.

Вот о чем я думаю, сидя в кинотеатре. Рядом со мной такие же горемыки, как и я, только, похоже, они ни о чем не думают. Это и к лучшему. Кто не думает, у того все хорошо. Правда, древние мудрецы призывали подчинить свою жизнь разуму. Не знаю, вышло ли у кого-нибудь и что именно вышло.

Зрители одеты преимущественно в плотную мешковину, что и понятно – она хорошо задерживает песок и пыль. Кто-то даже не снял повязку с лица, до того привык с ней ходить. Широкие шляпы, сапоги. Пожалуй, как в первых синемаграффах на Диком Западе. Под ногами, на сиденьях, в зубах – повсюду песок. Особенно много его по углам, туда его задувает, там меньше всего ходят.

Раньше считалось, что человеку для поддержания полноценной жизни необходимо два литра воды в день. Теперь люди обходятся ста граммами. В остальное время все жуют жировые пастилки. Делаются они из жира верблюдов. И питательно, и большое количество влаги. Пастилки воду отдают очень медленно, можно одну жевать полдня. К тому же слюноотделение – тоже как будто вода. Хорошо зверям, которые воду привыкли получать из пищи. Например, львам. Надеюсь, мы тоже так привыкнем.

Не знаю, может, мы эволюционировали и превращаемся в верблюдов? Неплохо, если так, потому что все время хочется пить. Даже во сне. Это навязчивая мысль, как у наркомана. О чем бы ты ни думал, чем бы ты ни занимался, на заднем фоне постоянное желание пить. Отвлечься нельзя. Мне снятся холодные черные озера, в которые я захожу по колено, положу руки и потом начинаю черпать ладонями воду. Но ничего не удается донести до рта, все уходит между пальцев. Тогда я догадываюсь – надо быстрее, прежде чем я проснусь, броситься лицом вниз и напиться. Но едва мне в голову приходит эта мысль, как я на самом деле просыпаюсь.

У меня есть маленькое зеркало, которое я ношу с собой. Не для того чтобы прихорашиваться. Просто часто бывает нужно посмотреть в свои глаза. Оно довольно мутное, серебряное покрытие местами стерлось.

Лицо у меня морщинистое и сухое, как кора ели, которую убил короед. Только чуть светлее. Зато глаза горят, потому что они голубые и этим выделяются на фоне коры. Я смотрю – не бегают ли они у меня, нет ли самодовольной или надменной улыбки. Зубы, кстати, совсем белые. Не понятно отчего. Может постоянный песок во рту их шлифует? Или дело в жвачке из концентрированного жира? Наверно, и то и другое вместе, песчинки вязнут в жвачке и чистят зубы...

Гаснет свет. «Тишина!» – кричит кто-то.

На Земле больше не осталось пресной воды, совсем. Только немного соленой. Опреснять ее смысла нет, слишком быстро закончится, а она и такая нужна. На полюсах тоже теперь песчаные пустыни. Пресную воду привозят издалека, из космоса, со спутников Юпитера. До них нужно очень долго лететь, многие месяцы, и потом столько же времени обратно, волоча огромные глыбы льда. Понятное дело, что эта вода стоит огромных денег. Почти вся она идет на удобрение растений, а кое-что нам – на питье. Не думаю, что даже богатые получают ее больше. С этим все строго. Вода – это самая большая ценность на свете. Хотя коррупция есть всегда. Не могу исключить, что какой-нибудь владелец фабрики по изготовлению жировых пастилок наливает себе полную ванную водой и залезает в нее голый. Нет, он не пьет ее. Он

просто лежит. Может, даже мочится прямо в ванне. Потом сливает и выходит, как ни в чем не бывало, влезает в тапочки, обтирается полотенцем, размышляя о делах. За закрытыми глазами я вижу эту воду – она совершенно прозрачная. Видны его толстые волосатые ноги. На поверхности, которую приводит в движение его тело, играют огни потолочного светильника. Она сверкает и этим манит еще сильнее. О, я бы окунулся в нее с головой! Пускай она горячая, пускай в нее нассал этот подонок, я бы все равно выпил ее всю!

Я открываю глаза и понимаю, что тяжело дышу – от волнения. Лоб покрылся холодной испариной. О боже, что же я делаю, нельзя потеть! Я выплевываю в ладонь пастилку, чтобы посмотреть, остался ли в ней еще жир или лучше новую взять. Вкус у нее, конечно, отвратительный. Как будто сосешь густое машинное масло. Ничего, белые жировые точки еще есть, можно дальше жевать.

А что если человек в пустыне потеряет пастилки? Долго ли протянет? – думаю я. Наверно, день от силы. Вода в организме и так на минимуме. Да уж, этот человек, хозяин фабрики пастилок, может позволить себе ванну! Он же, как бог, все в его руках...

Хотя, если честно, я не знаю, кто и как производит этот жир. Вряд ли бизнес в руках монополиста. Это же дело государственной важности.

– Тише! – опять кричит кто-то рядом со мной. Глаза у него красные, воспаленные, наверно, от песка. Сразу видно, что человек работает на улице. Мне подумалось, что от такого человека должно обязательно пахнуть перегаром. Но какое там, алкоголь есть теперь только в музеях. Зато от него пахнет табачным дымом. Что тоже само по себе странно – курение в условиях обезвоживания усиливает жажду.

Но вот, зажег экран! Все сразу стихло без всякого принуждения. Показывают что-то новенькое. В том смысле, что я раньше не видел, хотя сам фильм явно очень старый – черно-белый. Если, конечно, это не какая-нибудь стилизация (или как там это называется).

Фильм начался откуда-то с середины, как это обычно у нас бывает. За столом сидит блондинка с короткой стрижкой. Длинная белая шея открыта. Она пишет на листе бумаги

какие-то цифры, потом, подняв голову, ведет про себя подсчет. Вздыхает, что-то не сходится, наверно. Она рвет на клочки листок, но без раздражения, а равнодушно, видимо, с самого начала так планировала – чтобы никто не увидел расчетов. Пока ничего особенного, зрители ждут. И тут вдруг, как оглушительный взрыв, как мощный удар по голове, наступает кульминация. Она подходит к унитазу, бросает в него клочки и нажимает кнопку спуска воды! В зале поднимается волнение. Слышны вздохи, стоны и тихие возгласы, вроде: «Твою-то!.. Что творит, сучка!»

Когда унитаз наполняется спущенной из бачка воды, и клочки бодро всплывают, возмущение зрителей нарастает. Мой сосед не выдерживает:

– Э-э-э, ты смотри, что делаешь!

Еще бы, я и сам на грани. Мы смываем за собой песком. Воду лить в унитаз – это за пределами добра и зла.

Но дальше – больше.

Она скидывает в халат, заходит в душ и стоит под ним, что-то делая руками – не видно, что. А, открывает кран и берет мыло. Специально не спеша – как будто играет у нас на нервах. Я, как и весь зал, надеюсь, что ничего не произойдет, и она сейчас выйдет из душа. Но нет, она его все-таки включает!

Струи воды низвергаются на ее молодое голое тело. Она, нарочито наслаждаясь, насмехается над нами – подставляет лицо, груди волшебному дождю, трет мылом руки, шею, и не торопится. Она блаженствует.

В зале вскакивают с мест и кричат. В экран летят шляпы, сапоги, перчатки. Ненависть и злоба искажают лица, люди не в силах больше терпеть. Но кого наказать за это унижение? Экран? Ему-то что! Киномеханика? Пойди до него доберись! Сжечь кинотеатр? Долго. Но рядом есть соседи! Начинается мордобой. Вон кого-то повалили и бьют каблук в голову. Тут мой сосед вытаскивает нож из-за пазухи и поворачивается ко мне.

Во взгляде его пустота. Там ничего нет, там тьма безвидная, как, наверно, в глубоком космосе. Лицо его угрожающе побелело, и даже седая щетина нацелилась в мою сторону.

Я понял, что сейчас он меня зарежет. И не был готов ничего предпринять – вот так перед лицом смерти вдруг нехстати тобой овладевают апатия и беспомощность!

Помощь пришла, откуда я ее меньше всего мог бы ждать.

– Смотрите! Смотрите! – радостные крики раздались отовсюду. – Смотрите!

Зрители, мой сосед, а за ним и я обратили взгляд на экран. Там некто невидимый наносил девушке удар за ударом – огромным ножом. Она пыталась защититься, отвести руку убийцы, но он был сильнее. Раз! раз! удар и еще удар, и потоки крови вместе с водой хлынули в слив. Тот факт, что кровь смешивается с водой, успокаивает зрителей. Свой грех она как бы смывает кровью – единственная равновесная плата!

– Получила, сука?! – слышится голос из зала, но не злой, а довольный и умиротворенный. Люди протягивают друг другу руки, просят прощения. Обнимаются, смеются, кто-то плачет. Мой сосед убирает нож и вдруг хватается за плечи. Я пытаюсь защищаться, но он с силой притягивает к себе и колет щетиной в губы. Что это было? Черт, он меня поцеловал! Он быстро отворачивается и направляется к двери, на ходу вытирая тыльной стороной ладони щеку.

А на экране девушка медленно сползает по кафельной стене в поддон. Она еще жива и тянет руку в зал. Она умирает. Ее огромный застывший глаз смотрит на нас. Конец сеанса, люди покидают кинотеатр.

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — WWW.LITLAVKA.RU

Здесь книги можно приобрести по ценам издательства.

Доставка по Москве в течение 1 дня.

Тел. для справок: (495) 971 – 79 – 25

**РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО!
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ
ПО ТЕЛ.: (495) 978 – 62 – 75**

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ГАЛИНА БОГАПЕКО
ПОТОКИ МЫСЛЕЙ В СТРОКИ

* * *

Сегодня суббота, еду в храм! Душа просит общения с Богом.
Житейские драмы вереницей спешат к порогу –
Печатную продукцию СМИ впору не открывать –
Абстракции, обструкции, теракты в Париже опять,
Кровавые игры, больные дети, цунами, аварии, смещение времен –
Движение беженцев по планете, и по часам – колокольный звон...

Гигантский рак клещами двигает, игры гигантских ворон –
Хаос набирает обороты, ворот* страны в кровавом помете...
Проигрывают – партии, теряют – квоты, и вирус несчастья со всех сторон,
и образ разрухи в полете.
Рушим мгновенно, строим годами, отмываем миллиардные бабки,
Пока еще радуемся малому – сауне, беседам приятным, без оглядки,
Посещаем фитнес два раза в неделю, возвращаться поздно домой – страшно.
Веруем, во что-то веруем, но не верим в свою безопасность.

Свобода условная – как в цивилизованных странах –
Забанил Юнну Мориц в фейсбуке иностранец
За свободолобивые высказывания – просто за собственное мнение...
И так касается – более-менее каждого – от понедельника до воскресения...

А что медицина, где знахари? – они под бандитами работают.
Бесплатная медицина готовит палаты не для больных, а для покойников –
И это – опасно!

Пока еще как-то работает транспорт,
Работают светофоры – зеленый, оранжевый, красный.
Спокойно? Нет, не спокойно! Где-то рядом опасность!

*Ворот – воротник.

* * *

Есть какое-то предзнаменование – вспомнила волшебную лампу Аладдина.
Из-под сознания вылез соломенный злой волшебник, почему соломенный – не знаю.
Мысленно потеряла лампу, выпустила Джина. А чего желаю?
Чтоб Магрибинца* уничтожил Джин?

Звонила сегодня Диме*, у него мама ушла второго марта,
Часть пепла развеяли по долине, другую – в колбе из-под гарта.
Отмучилась, заслужила покой, заслужила осуду* Бога.
Нет тревоги – это же суд не людской, а праведный – Божьим слогом.

Бог простит, и она будет жизнь в другой параллели.
А в этой – мы гости, всего на миг, во всемирном измерении.
Все топорщимся, все нам не так, двигаем прогресс –
Не за полтинник, а за пятак – такой наш вклад на вес.
А что до бумажной макулатуры, то тонны невостребованной писанины –
Все перемелют в порошок, добавят в хлопок или сатины,
Получат ткани ярких раскрасок, классные сошьют платья, рубашки разные.
И скоро девчонки-первоклашки-замарашки будут сдавать свой первый экзамен
На стойкость в этой жизни прекрасной и страшной – зигзагами.
Жизнь, которую опишут они потом, может быть, – гексаграммом...

*Осуда – осуждение.

*Дмитрий Калантаев – друг, дважды кандидат медицинских наук...

*Магрибинец – злой волшебник.

* * *

Почто движение быстро? Не успеваю воспринимать кадры.
В глазах то мошки, то искры, притормозить бы надо,
Проектов лет на десять вперед...
На ладони апрель лучом, а я не о том, а я ни о чем...
Мараю пространство в шестнадцатый год...
Почто движение быстро?
Не успеваю видеть родных.
В красные числа бунтарские мысли...
И нет других...

Все просто –
проходные: улицы, скверы, дома, фильмы, книги, люди
И кросс, глобальный кросс – за ключ на блюде
От машины, за ключ от квартиры с золотым сортиром,
За ключ от дачи на сдачу, за ключ от магазина с богатой витриной,
За ключ от галереи картинной, за ключик от трона для мачо.
Все не перечислишь – список длинный в умах одержимых наживой скачет.

Притормозить бы надо,
Но для кого проекты в современных окладах?
Для кого культурные туры, если классиков – в макулатуру,
Если рушат святыни и строят ограды непонятные нам структуры?

* * *

Все имеет срок годности – почки рассчитаны на триста лет.
В молодости мир такой огромный, в вечности вечность и смерти нет,
Ибо вечность и есть смерть.
Все, что измеряется временем – жизнь, и даже эмоции через край
На пользу молодой беспечности –
Такой бесшабашный все плещущий рай в горизонтали и поперечности.
А дальше пунктиры – белые, черные по пути, иногда просто беда...
Скоромные дни – по Божьей воле. В обертке, в коробке, в клетке – судьба!
И дух, в борьбе за существование, и иммунитет – надорваны!
Какие к черту завоевания ваши и того – с попкорном
Просроченным, и звания, и почеты, и медали, и вся мишура прочая...
Что же, «патриции» и «плебеи», и разные там «нигилисты»,
Вы во времени, значит, тоже «временные», ждете, «когда "рак" на горе свистнет?»
Играя, воюйте, занимайте посты, сменяйте одних другими! –
Пусть рухнет все в тартарары, и даже мосты, что на вечность мостили?
И только Любовь не имеет возраста, она вне времени – остов вселенский,
«Она не бывает "по заявлению"» – так бы сказал актер Ленский*...

Покайтесь, очистите покаянием душу для Божьей любви
И впустите Любовь как дар наказания за отпущенные грехи.

*Ленский Александр Павлович (1847-1908), российский актер, режиссер, педагог.

* * *

Суета уносит ощущение радости – иногда праздник хуже будней,
А на земле ежеминутно кто-то рождается, а кто-то уходит в это время смутное.
Как они будут жить в преддверии хаоса «новорожденные» – из уютной утробы –
да в мир войны?
Им не приходится рассчитывать на Санта Клауса, виноватым с рождения без вины...
Рок, рок-н-ролл, – кокон – из утробного кокона в кокон покойника-хроника...
При жизни поклонники покойного – пройдут боком, прощаясь на панихиде,
все отразит – хроника...
Рискуем – принимаем участие в корриде – дразним жизни быка с оглядкой на Быкова...
Живописуем «прим» счастье, читаем детективы в ридере*,
Лукавим намеками, недомолвками – закавыками на свой салтык*,
Такие сложные – ложные и правдивые, пока на четверть в коконе –
Крутим локоны, танцуем под альпака – такие российские гуанако, пока...
Болеем – принимаем антибиотики, выздоравливаем – смотрим на все свысока –
На коне! Можно все! – Желание правит! – Цокаем, пока на четверть в коконе.
Не прощаем до «Прощеного Воскресения», да и после «Прощеного» – помним обиды...
Дует ветер холодный с севера в наши души на жизненном пике, принимаем – альдегиды...
Хладнокровие – это даже не диагноз, не лицемерие, а норма жизни – в коконе наполовину –
Праздник? – Радость – давно не в радость (что поминки, что именины).
Основное – это животное желание потребления – пищи, одежды, техники, мира.

Вовсю спешили, бежали, но опоздали! Война на земле, война в эфире...

В кокон – покойника, в коконы, в коконы, в коконы... Довольно лиры!

*Ридер – электронная книга...

*Салтык – на свой лад.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

Окончание. Начало на стр. 5

ГАЛИНА БОГАПЕКО
ПОТОКИ МЫСЛЕЙ В СТРОКИ

* * *

Я утро занавешу и усну, и день промчит меня галопом,
как электричка, в прошлую весну,
где различимы детский смех и топот,
где будет фильм картинками – потоком,
без дум, без мыслей – на одной волне.
без катастроф, пожаров и потоков,
без чувства оказаться в западне...

я буду ощущать себя –
то лесом, то поляной, то церквушкой,
то парком, или шариком воздушным,
или Дюймовочкой прелестной,
которая осталась в детстве...

*Баккара – один из наиболее ценных сортов хрусталя.

* * *

Звук, цвет, запах – неуловимое дуновение весны –
Начало Марта!
Я представила город, в котором не бывает солнца,
Иногда не бывает луны, не цветут сады, нет пестрины,
Нет электричества, нет фонарей и нет эмоций.
И только огромные люди-светляки живут у сосен.

Они светятся и освещают все вокруг космическим голубым и зеленым светом, –
Когда обнаруживают пищу, во время семейной трапезы, иногда, когда летают
И демонстрируют: свое свечение, свои увлечения и моллюсков поглощают.
Или ходят в гости, для решения каких-то вопросов, или за советом.
Часто они собираются для демонстрации группами на берегах речек...
Они вечно рассказывают небылицы первому встречному,
Например, эту –
Рассказывают о том, что сто лет назад было солнце, был Нескучный сад,
Который принадлежал князю Шаховскому. В ту пору было много разных споров,
Но бесспорно было то, что с середины моста открывался вид на ущелье густое,
Поросшее деревьями, и даже росли там сорокаметровые вязы с широкой листвой.
Был и небольшой пруд, водились ужи, летучие мыши, и светляки сто лет назад
Летали!
Будь уверен, брат!
Особенно раз в году – в ночь на Ивана Купалу.

Звук, цвет, запах – неуловимое дуновение весны –
Начало Марта!
Время промчалось, как карт*, бодрствую, не до сна!
Пора гадать на картах, – какой будет весна!

*Карт – гоночный малолитражный автомобиль упрощенной конструкции без кузова...

* * *

Звездный иней, размноженный принтером
Покрывл стеклянные поверхности
Множитель множит снежную крупу в Питере
Голуби сизые на деревянных карнизах как перхоть и...

Бреду по улице Балтийской, потом к метро «Нарвская»
Крупа сверху сыпет, народа почти нет
У меня, у дыры-умницы, ботинки промокли. Надо сказать,
Что бабушкины штилеты выдержали бы мокротень эту
Нравы и профессионализм были другие – обувь шили на поколений пять

Питер напоминал мне всегда склеп, скорее изысканный искусственный сад
Который замер на двести лет сто лет тому назад
И все скульптуры – из прошлого сна, что-то вокруг иногда движется
но я – одна, сама в себе, совершенно одна
слышу шум – что-то ветром колыхнется.
девчонка в веснушках ключиком заводит игрушку – это она запускает Питер
Так эта девчонка – я – участница этой игры и зритель –
Вот увидела белого поводыря и слепого святителя в белых одеждах –
Прошли медленно, размеренно мимо меня, не оставив надежды.
А, может быть, это знамение – предупреждение – знак какого-то чуда?
Чудеса сбываются – я на Невском – телепортацией скудной
Захожу в книжный магазин – «Все свободны»,
продавец здороваётся: «Что Вам угодно?»...
Все умерено, все измерено, все правильно, все по правилам
Все время – по времени. Но всюду жертвы – подобны библейскому Авелю.
Жизнь по бумагам – бумажная, каждое происшествие – важное,
И даже крупа с неба – важное – влажная – отразится строкой бумажной.
В книжном «Все свободны» купила книг груды
Иду по проспекту с мыслью занудной:
«Все свободны»? Но всюду жертвы – подобны библейскому Авелю?
За что? Почему? Из-за кого? Из-за Сталина?

Звездный иней, размноженный принтером на поверхности листа А-4,
Сотру резиной, нарисую карту дорожную с маршрутами жизни счастливой!

* * *

Нахожусь в сентиментальном настроении.
На что-то смотрю, о чем-то мыслю. Тоска.
У кассы воображаемой вывеска: «Билетов нет ни в завтра, ни во вчера».
Сержусь на астральное явление, смотря на звезды в выси,
Одна звезда – близка –
Она на трассе, точкой слияния с горизонтом и светится как баккара*
И мираж лучей – биссектрисой ощущаю мгновением у виска.
И мысли в строки, и в строки мысли, хоть записывай до утра...
Особенно если глоточек виски с интервалом – часика полтора...

Нахожусь в сентиментальном настроении.
Смотрю на лист, о тростнике мыслю
Как о символе самого процесса письма, литературы, знания,
И о магии чисел, чисел счастья, чисел страдания –
Вчера, сегодня, завтра, послезавтра. Мыслю о строении звезд, о предсказаниях.
Грезы иногда превращаются в грозы, в дождь, и – возрождение после омывания...
– Дрожь!
А может быть, когда-то все это уже было,
А может быть, в четвертом тысячелетии все это повторится
И придет, и будет что-то, что когда-то происходило.
Земля вертится, как челнок – за витками виток стремится.

Отрезок времени и мысли – травинка, тростничок – высохли...
А газовый баллончик с черемухой – для врага, пользовать его так страшно –
А вдруг струя да на себя, и дядька не враг, а просто алкаш,
Который умеет трезво мыслить, быть веселым, травить анекдоты...
И именно он знает о числах горестных – долгих и счастливых – коротких.
И мираж лучей – биссектрисой вновь ощущаю у виска,
И мысли в строки, и в строки мысли, все записываю до утра...
Особенно если глоточек виски с интервалом – часика полтора...

Как воробей, встряхнуло утро росу, наконец, я – ко сну.
Ах, влажность утренней капли и свежей постели, и трели – во снах!
Что счетчик времени, стрелки времени в часах и бодрых голосах –
За окнами, за дверью? А утро светит, как светило тогда в лесу,
Над той поляной, где мы гуляли – детсадовские дети-ангелы с крыльями.
И воспитательница Ива немножко ежилась от утренней прохлады.
А мы паслись, пили росу с веточек и были рады –
Поганкам, жучкам, паучкам, червячкам, стрекозам,
Бабочкам – красным, белым, синим, розовым,
Камешкам, речке, ворчанию голубиному! –
Всему восхищались, и каждый – как Маугли.
Промокали, собирая ягоды,
Распускали розовые слюни, поглощая землянику,
Показывали друг другу, земляничные языки и гикали,
И толкали друг друга, и смеялись, да как смеялись,
Смеялись так, как только могут смеяться ангелы.

ШТУДИИ ПОЭТОГРАДА

«СМЕРТЬ — ЭТО ВРОДЕ СВАДЬБЫ...»

Стихи о войне писать трудно. От автора требуется немало такта, чтобы не впасть ни в патристический пафос, ни в дешёвую сентиментальность. А если стихотворение — не о победителях, а о побеждённых? И не просто о побеждённых, а о детях немецко-фашистских захватчиков?

Представим себе такую ситуацию: двадцатидвухлетняя девушка прочитала документ, условно названный «письмо-дневник Хельги Геббельс». Этот документ широко известен, и дело ограничилось бы примитивными возгласами: «Ах, как ужасно!», если бы девушка не была московской поэтессой. Молодость автора плюс, мягко скажем, неоднозначность выбранной темы... скептики усмехнутся: невозможно создать стихотворение «по мотивам», не пересказывая основной текст и не утопая в банальных «переживаниях». Невозможно избежать обилия восклицательных знаков...

Однако Марье Куприяновой это удалось. Я считаю, что её стихотворение «Хельга» заслуживает пристального разбора.

Я впервые услышала это стихотворение в 2013 году. Так получилось, что я попала на первое чтение свеженаписанного текста, которое состоялось в литературной студии «Жизальмо». Марья, волнуясь, объявила: «Буду читать».

Мрачноватый, готический имидж молодой поэтессы малознакомому человеку мог бы показаться эпатажным. Но мы, студийцы, знали: за нарочито подчеркнутой сумрачностью скрывается нежный и очень серьёзный человек. Мы ждали чего-то тихого, сильного.

И мы не ошиблись. Четко и безжалостно прозвучало:

ХЕЛЬГА

хельге тринадцать — то есть, уже большая.
лезет с вопросами, бегаёт и мешает
вечно стремится выразить свой протест
маме перечит, кашу почти не ест
между тем, у неё все есть:
дельфин по имени Людвиг
папа, который маму совсем не любит
игрушек ворох
братик, сестрички, взрослые разговоры.
все говорят: война завершится скоро
мы потеряли город.
дети читают Гёте и верят в черта
треплют его по холке, целуют морду
черт неизменно вьётся у них под боком
благо, нет связи с Богом.
бункер затих, на утро сготовят пудинг
к вечеру тут в живых никого не будет
(вальтер отца, тревожные голоса,
мамины слезы — цианистая роса)
хельга ложится в десять и тушит лампу
ночь обнимает хельгу пушистой лапой
снится ей рыбный, пряничный, вольный город
снят тюльпаны и незнакомый говор
папа и мама вышли на Дамрак-штрассе
девочка Анна машет рукой с террасы
солнце дельфином пляшет в воде канала
утро не скоро, страха как не бывало
черт поправляет Хельгино одеяло
прячет в кармане ампулу люминала
молча садится рядом.
где-то гремят снаряды и гибнут люди
где-то беззвучно плачет забытый Людвиг
мама не спит, она выбирает платье
смерть — это вроде свадьбы, все дело в дате
хельга во сне смеется, ей вторит Анна
пышно цветут тюльпаны.

Повисла почтительная тишина, и руководитель объявила пятиминутный перерыв. Обмолвлюсь: ведущая нашей студии, Т. М. Котенёва-Громан, родилась в 1943 году. Дочь артиллери-ста, боевого генерала, лишь опустила глаза и пожала плечами.

Позже мы обсудили это стихотворение, и пришли к общему мнению: оно не будет принято старшим поколением. Для фронтовиков девушка с дьявольской фамилией не имеет права на сострадание, ни в коем случае...

Стыдно признаться, но я тогда не имела представления о письмах Хельги и прочла документ лишь после того, как услышала стихотворение Марьи. Стихотворение по сути своей — художественно-просветительское, требующее предварительного экскурса в историю. От читателя необходим «исторический минимум» — знание биографии ближайшего сподвижника фюрера. Актуальность темы не вызывает возражений, но порождает ряд вопросов: имеем ли мы право, спустя семьдесят лет со Дня Победы, забывать свое прошлое? Что чувствовали те, перед кем встал чудовищный выбор — добровольно лишиться себя жизни или принять смерть от победителей? Кроме того, стихотворение (о немцах!) заставляет задуматься: правильно мы поступаем, вспоминая о павших в Великой Отечественной войне лишь раз в год, в длинные майские выходные?

Перейдем к разбору текста.

хельге тринадцать — то есть уже большая
лезет с вопросами, бегаёт и мешает
вечно стремится выразить свой протест
маме перечит, кашу совсем не ест

Легкий налет канцеляризма в словосочетании «выразить свой протест» не искажает смысла стихотворения. Ровное, гладкое начало, размеренная дактилическая строфа вводят читателя в обывательское настроение — а что, нормальная семья, обычная девочка, глядишь, вырастет — поймет, еще и благодарна будет. Кстати, именно так и записал Йозеф Геббельс в своем дневнике: «Надеюсь, когда она повзрослеет, то поблагодарит меня за принятые к ней меры».

между тем, у неё все есть —

При помощи оборота «между тем» автор исподволь начинает нагнетать напряжение. Пока все относительно спокойно, но тревога уже висит в воздухе:

дельфин по имени Людвиг
папа, который маму совсем не любит
игрушек ворох
братик, сестрички, взрослые разговоры.

Марья скрупулезно следует букве документа — в мирное время у девочки действительно был бассейн с ручным дельфином. В одном из последних писем к Генриху Леу есть фраза: «хорошо бы сейчас поплавать с Людвигом...»

Несмотря на повествовательную интонацию, чеканный ритм и рифма не дают стихотворению «рассыпаться». Пульс стихотворения учащается, приоткрывается болезненная отчужденность членов семьи — «папа, который маму совсем не любит», «взрослые разговоры». Напряжение нарастает:

все говорят: война завершится скоро
мы потеряли город.

Автор употребляет короткую строку из семи слогов, чтобы дать читателю передышку. Ставит точку, после чего текст будто делает глубокий вдох и снова начинает нагнетать драматизм. Накал — разрядка, надрыв — ослабление, так повторяется четыре раза. Присмотревшись, можно найти в стихотворении ритмическое сходство с заклинаниями черной магии. Далее читаем:

дети читают Гёте и верят в черта
треплют его по холке, целуют морду
черт неизменно вьётся у них под боком
благо, нет связи с Богом.

В данном случае слово «черт» можно понимать двояко: метафизически — кто еще может прийти к «правой руке» фюрера, не Господь же? — и буквально. Находясь в бункере, дочь Геббельса действительно читала Гёте братьям и сестрам. «Еще я стала им читать на память из "Фауста"; они слушали внимательно, с серьезными лицами... Я им объяснила, кто такой Мефистофель и что не нужно ни о чем просить, даже если он вдруг сюда явится». Автор снова дает читателю передышку и приступает к описанию трагедии:

бункер затих, на утро сготовят пудинг
к вечеру тут в живых никого не будет
(вальтер отца, тревожные голоса,
мамины слезы — цианистая роса)

Точно следуя фактам, автор скупо рисует картину смятения, поразившего обитателей бетонных стен. Хельга и другие дети министра пропаганды были отравлены цианистым калием. Но что поражает меня — раскрывая перед нами эту жуткую картину, автор не сбивается с ритма, журчит темной водой, как заключенная в трубу река. Не тот ли это затопленный подземный ход, ведущий в секретный бункер?

хельга ложится в десять и тушит лампу
ночь обнимает хельгу пушистой лапой
снится ей рыбный, пряничный, вольный город
снят тюльпаны и незнакомый говор

Все так и было. Ужасное действие приближается к развязке. Умертвить своих детей приближенные диктатора решили ночью. Упомянутые в тексте тюльпаны плавно подводят нас к следующим строкам. Забегая вперед, напомним: Анна Франк, уроженка Германии, после прихода Гитлера к власти скрывавшаяся с семьей от нацистского террора в Нидерландах.

Заметьте, никакой патетики. Только следование фактам. Единственное, о чем себе позволила пофантазировать автор — это о том, что снилось тринадцатилетней девочке в ту роковую ночь:

папа и мама вышли на Дамрак-штрассе
девочка Анна машет рукой с террасы
солнце дельфином пляшет в воде канала
утро не скоро, страха как не бывало

Конечно же, читатель вспоминает Анну Франк. Хельга и Анна... как похожи их судьбы! Одна — еврейская девочка, другая — дочь одного из вождей третьего рейха, но в итоге разница между несчастными становится несущественной: находясь по разные стороны баррикад, светлые души покинули этот мир, не успев ни опоганиться, ни сломаться. Кажется естественным, что голубоглазая немка видит во сне тоненькую, почти прозрачную брюнетку...

солнце дельфином пляшет в воде канала
утро не скоро, страха как не бывало
черт поправляет Хельгино одеяло
прячет в кармане ампулу люминала
молча садится рядом.

Автор не пересказывает подробно, что происходит глубоко под землей, а словно рисует леденящую кровь картину тонкими штрихами простого карандаша. Марья не позволяет себе не только перейти на верлибр, но и не скатывается в свободный стих. Вкрадчиво, мягко, разворачивается перед читателями пугающее зрелище:

где-то гремят снаряды и гибнут люди
где-то беззвучно плачет забытый Людвиг
мама не спит, она выбирает платье

Начинающий стихотворец давно бы уже расцвел текст абстракциями: «боязнь», «обреченность» и т. д. Но Марья — автор опытный. Неназванная обреченность подкрадывается, опутывает и вот-вот придушит. Отчаяние разливается по строкам, как морфия по детским венам. Максимум образности при минимуме выразительных средств.

«смерть — это вроде свадьбы, все дело в дате» — прекрасная метафора. Кто из современных авторов решился бы на столь простую и рискованную аналогию? Не поспоришь: гибель Геббельсов — хорошо срежиссированная, расписанная по минутам трагедия. Как ни странно, автор прав — мы прекрасно знаем, что происходит во время торжественного застолья: тамада-тосты-свадебный торт, но, тем не менее, любим пить «за здоровье молодых», а незамужние дамы — ловить букеты невесты. Нам известно, чем закончится эта дикая история. Но, будто под гипнозом авторской ритмики и рифмовки, мы читаем стихотворение до конца:

хельга во сне смеется, ей вторит Анна
пышно цветут тюльпаны.

Вы ожидали громкой развязки? Напрасно, подробности массового суицида семьи Геббельсов Марья оставляет «за кадром», мы же видим лишь последние минуты жизни их старшей дочери. Еще несколько минут — и девушки не будет в живых, но пока ей снятся цветные сны... Концовка стихотворения лишней раз подтверждает: лучшая поэзия — недосказанность. Щемяще звучит предложение: «ей вторит Анна» — дочь Геббельса еще не успела превратиться в «истинную арийку», ее письма нежны и полны искренних чувств...

Некто прокомментировал последние строки в блоге автора — мол, уберите их, оборвите историю «на взлете», но Марья парировала — ни в коем случае, тогда пропадет закольцованность текста и его жанровое своеобразие. Автор так определила жанр произведения: это своеобразная колыбельная. Я на ее стороне. Такое сильное повествование необходимо под конец разрядить.

Приглушенная интонация и авторская орфография (сложносочиненные предложения при отступлении запятыми, разделяющих их части) придают этому тексту свободу недоговоренности. Безукоризненный ритм помогает читать стихотворение как бы на одном дыхании, лишь на коротких строках делая паузы для того, чтобы набрать воздуха в грудь. Не всякий взрослый так напишет, что говорить о человеке, который родился спустя пятьдесят лет после разгрома третьего рейха? Нам остается лишь поаплодировать тогда еще двадцатидвухлетнему автору.

Я считаю, Марья совершила почти невозможное — не только заставила сопереживать несчастной Хельге, но и с опаской поехать от ощущения неизбежного краха национал-социализма.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ
ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др. Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, <http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион

(Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева

(Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталья Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Анна Барина

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Барин, Наталья Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)